

Глава 116. Королева песен о любви Тан Ваньцзюнь

Раньше, когда Шен Хуай и Е Кан были в городе Дунцзян, им гадал старый монах в даосском храме, и старый предсказатель дал Шен Хуаю амулет.

Поскольку предсказания старика все же оказались в какой-то степени точными, Шен Хуай взял амулет и всегда носил его с собой.

Как только он увидел девушку, амулет внезапно стал горячим, поэтому Шен Хуай поспешно вытащил его.

Девушка с некоторым страхом посмотрела на амулет и отплыла на несколько метров назад.

Шен Хуай посмотрел на амулет в своей руке, а затем на девушку. После многих встреч с призраками он уже догадался, что эта девушка тоже должна быть призраком. Просто он мало что знал об индустрии развлечений Гонконга, поэтому в данный момент не узнал другого человека.

Напротив, именно Е Кан выкрикнул имя другого человека: "Тан Ваньцзюнь!"

Шен Хуай вновь обрел спокойствие. Лицо этой молодой девушки было ему незнакомо, но он не мог не знать имя Тан Ваньцзюнь.

Тан Ваньцзюнь была королевой песен о любви, которые охватили всю страну в прошлом веке. У нее была миловидная внешность и трогательный, волнующий голос. Он не знал, для скольких людей она была возлюбленной мечты.

Она была отравлена и убита на пике своей популярности, что потрясло все население Китая. Ее поклонники были опустошены, а некоторые даже покончили жизнь самоубийством.

Однако это дело до сих пор не было раскрыто и превратилось в загадочный нераскрытый случай.

Когда Е Кан назвал имя другой стороны, жар амулета медленно угас. Шен Хуай слегка нахмурился и положил амулет обратно в карман.

Увидев это, Тан Ваньцзюнь медленно поплыла назад.

Е Кан и Тан Ваньцзюнь работали вместе на одной сцене в те годы, что можно считать своего рода дружбой, но отношение Е Кана к этой старшей, которая не была с ним на одной волне, было очень сложным.

Тан Ваньцзюнь парила вокруг Е Кана и Шен Хуая и с любопытством спросила: "Этот человек по телевизору действительно ты? Я подумала, что ошиблась, но теперь ты выглядишь намного лучше, чем раньше!"

Е Кан: "..."

Он немного поколебался, прежде чем осторожно выдвинуть свое предложение: "Старшая Тан, ты можешь говорить не таким тоном и не с таким выражением лица".

"О? - Тан Ваньцзюнь подперла рукой подбородок, но внезапно приблизилась к нему, ее глаза изогнулись, как полумесяцы, показывая немного хитрости, - тогда какой тон и выражение ты хочешь, чтобы я использовала? Флиртующее? Холодное? Нежное? Или вот такое..."

Внезапно у нее началось кровотечение из носа, рта, ушей и глаз, испугав находившегося рядом с ней Е Кана.

Тан Ваньцзюнь улыбнулась, отступила на шаг и вновь обрела свою прекрасную внешность.

"Ладно, я больше не буду тебя дразнить, - сказала Тан Ваньцзюнь улыбаясь, - это просто шутка со старым другом. Ты ведь не сердишься, правда?"

Е Кан вздохнул: "Нет".

В конце концов, он давно знал характер Тан Ваньцзюнь, и видел более страшные вещи, чем это.

В то время он был просто новичком, который только что выпустил альбом, поэтому он был немного сдержан, работая с такой известной звездой, как Тан Ваньцзюнь.

В то время его агент специально отвез его с визитом в звукозаписывающую компанию другой стороны. В момент любопытства он прошелся по помещению другой стороны и увидел полуприкрытую дверь, ему стало интересно, что там происходит.

Лу Ян толкнул дверь и увидел Тан Ваньцзюнь, сидящую на корточках на стуле, с закатанной юбкой, держащую в одной руке толстые кишки, а в другой - карты, на ее лице были наклеены белые бумажки.

Прежде чем он успел отреагировать, она бросила карты вниз, сразу крикнув: "Я выиграла! Я победила! Отдай мне деньги!"

С тех пор образ маленькой феи, которая не ела человеческой пищи, был полностью разрушен в сердце Лу Яна.

Когда Тан Ваньцзюнь узнала Лу Яна, она тоже была поражена. Но Лу Ян был не из Гонконга и не соперничал с ней, так что она могла быть самой собой перед Лу Яном.

Это было удивительно, но они стали друзьями именно так.

Теперь шутка Тан Ваньцзюнь напомнила Е Кану о том, что происходило в те дни. Первоначальная неловкость постепенно исчезла.

Тан Ваньцзюнь больше не поддерживала свой образ феи и небрежно села на табурет: "Я была потрясена, когда увидела тебя по телевизору. Как ты стал таким? И этот джентльмен, кажется, тоже меня видит! Ты не представишь нас друг другу?"

Е Кан сказал: "Это Шен Хуай, мой агент, - он помолчал и добавил, - он также мой возлюбленный".

Тан Ваньцзюнь широко раскрыла глаза: "Вау! Поздравляю!"

Она потерла руки: "При встрече в первый раз действительно нехорошо быть с пустыми руками. Я закопала маленький золотой слиток в саду своего дома. В любом случае, я не могу использовать его сейчас. Будет лучше, если вы, ребята, найдете способ выкопать его и принять в качестве моего подарка для вас".

Шен Хуай, Е Кан: "..."

Тан Ваньцзюнь: "Кроме того, мне не нужны свадебные конфеты. Вы можете приготовить мне тарелку толстых кишок?"

Шен Хуай потер лоб и вынужден был сказать, что поведение Тан Ваньцзюнь было настолько неожиданным, что он на некоторое время лишился дара речи.

Когда Шен Хуай сказал, что может забрать ее из Гонконгского дворца спорта, он подумал, что Тан Ваньцзюнь немедленно согласится, но неожиданно она оцепенела.

Шен Хуай был озадачен, поэтому спросил: "Есть ли что-то еще, о чем ты беспокоишься?"

"Нет! - Тан Ваньцзюнь пришла в себя и махнула рукой. Ее даже больше не волновали толстые кишки, и она призвала их, - быстрее, пойдём!"

Но когда Шен Хуай и Е Кан уже собирались выйти из дворца спорта, она снова заколебалась: "Подождите!"

После этого Тан Ваньцзюнь обернулась и посмотрела внутрь. Через некоторое время, стиснув зубы, она сказала: "Пойдем!"

Е Кан подумал, что ей не хочется покидать это место, но Шен Хуай задумчиво посмотрел на арену еще раз.

Спустя долгое время из темноты в глубине арены медленно сгустилась фигура. Он неторопливо вышел, обнажив бледное и худое, но все же не способное скрыть красоту лицо.

Он посмотрел на удаляющиеся фигуры Тан Ваньцзюнь и остальных, тихо вздохнул и последовал за ними.

***

После ухода из дворца спорта Тан Ваньцзюнь казалась немного подавленной, но вскоре она взяла себя в руки и стала парить по салону самолета, полагаясь на то, что ее никто не видит.

Наконец, она вернулась к Шен Хуаю и Е Кану, села в кресло, скрестив ноги, и вздохнула.

"Как много изменилось за эти годы!"

В этот момент Тан Ваньцзюнь полностью отказалась от своего образа, обнажив свою необузданную натуру, и Шен Хуай мог только притворяться, что не замечает этого.

На самом деле, Тан Ваньцзюнь нельзя винить в этом. Она родилась в трущобах Гонконга, в семье у нее было много сестер. Она пошла работать после окончания средней школы. У нее был хороший голос, поэтому сначала она начала петь в танцевальном зале, а позже была обнаружена звукозаписывающей компанией.

Она миловидна, и хотя она родом из трущоб, у нее неожиданно благородная аура, поэтому для нее разработали имидж богатой и состоятельной девушки, и даже ее имя было изменено на Ваньцзюнь, что является книжным именем.

Затем Тан Ваньцзюнь стала настолько популярной, что компания просто не позволяла ей вести

себя так, чтобы это не соответствовало ее имиджу, и поэтому с шестнадцати лет и до самой смерти в возрасте двадцати восьми лет она вела очень сдержанную жизнь, следя за каждым своим словом и действием перед публикой и имея возможность проявлять лишь часть своей истинной натуры перед своими помощниками и сотрудниками.

После смерти эта сдержанность исчезла, поэтому неудивительно, что Тан Ваньцзюнь стала вести себя все более и более свободно.

Из-за Тан Ваньцзюнь Шен Хуаю пришлось изменить свои планы и сначала поехать домой. В конце концов, были еще некоторые вещи, которые нужно было прояснить с Тан Ваньцзюнь, но удобнее было делать это дома.

Кто бы мог подумать, что как только они вышли из машины, они увидели Чу Мэй Бо, возвращающуюся домой со школьным рюкзаком за спиной, а за ней следовал Сун Имянь, державший в руках пачку бумаг.

Увидев Шен Хуая, Сун Имянь радостно поздоровался.

Однако Чу Мэй Бо остановилась и посмотрела на место рядом с Шен Хуаем, слегка приподняв брови: "Кто это?"

Сун Имянь: "????"

Сун Имянь ошарашенно посмотрел на Шен Хуая и Е Кана и в замешательстве почесал в затылке: "Сестра Мэй, это старший брат Е. Ты чувствуешь головокружение от решения математических задач и больше не узнаешь людей?"

Чу Мэй Бо: "..."

Если бы господин Го был здесь, он бы поаплодировал мужеству Сун Имяня.

Однако Шен Хуай мог только неохотно позволить Сун Имяню сначала вернуться, а затем вошел в дом вместе с Чу Мэй Бо.

Шен Хуай представил их друг другу.

Взгляд Чу Мэй Бо странно блуждал по Шен Хуаю и Е Кану, прежде чем, наконец, упал на Тан Ваньцзюнь: "Ты..."

Прежде чем она закончила говорить, Тан Ваньцзюнь уже подплыла к ней с яркими глазами, полными обожания: "Старшая сестра оказалась деятелем Китайской Республики!"

У Чу Мэй Бо внезапно возникло дурное предчувствие.

Конечно же, когда Тан Ваньцзюнь закончила, она сложила руки очень стандартным образом и сказала: "Эта младшая сестра долгое время восхищалась своей старшей сестрой. Пожалуйста, дайте мне совет в будущем".

Чу Мэй Бо: "..."

Увидев выражение лица Чу Мэй Бо, Тан Ваньцзюнь на мгновение остолбенела, а затем быстро спросила: "Разве это не так? Разве во времена Китайской Республики они не сражались всегда, как Чэнь Чжэнь, Хо Юаньцзя и Хуан Фэйхун?"

Чу Мэй Бо: "...что именно дало тебе неверное восприятие?"

Тан Ваньцзюнь удивилась: "Фильмы! Они все так ведут себя в кино".

Шен Хуай вспомнил, что в прошлом веке фильмы о боевых искусствах действительно были очень популярны, особенно фильмы о периоде Китайской Республики, благодаря которым появилось множество известных звезд боевых искусств.

Но он не ожидал, что они так сильно введут людей в заблуждение.

После некоторых объяснений Тан Ваньцзюнь поняла, что в Китайской Республике люди не обменивались приветствиями складывая руки в кулак перед грудью, и что не все знали боевые искусства.

Она была разочарована: "Это пустая трата времени, я с нетерпением ждала эти фильмы, но оказалось, что все это ложь".

Чу Мэй Бо: "..."

Сестра Мэй всегда была спокойной и уравновешенной, она впервые ощутила чувство бессилия перед кем-то, и это чувство бессилия даже превзошло математику.

Тан Ваньцзюнь получила удар и нашла себе угол, чтобы уйти и дуться.

Шен Хуай не заботился о ней, но посмотрел на Чу Мэй Бо и спросил: "Сестра Мэй, как ты сдала свой пробный экзамен на этой неделе?"

Чу Мэй Бо: "..."

Она вдруг пожалела, что отшила Тан Ваньцзюнь, иначе Шен Хуай не задал бы ей такой прямой вопрос, сокрушающий душу.

Как раз в тот момент, когда Чу Мэй Бо погрузилась в состояние безнадёги, к ним подошла тетя, готовившая еду, а за ней следовал Сун Имянь, помогающий ей нести запеканку. Она улыбнулась и сказала: "Я встретила Сяо Суна, когда пришла, так что он сказал мне, что мистер Шен вернулся".

"Боюсь, что блюд, которые я приготовила, немного не хватает, что вы хотите съесть, я сейчас пойду и куплю это".

У Шен Хуая и Е Кана не было предпочтений, поэтому они просто собирались сказать, что для них не важно.

Но Тан Ваньцзюнь появилась из ниоткуда, ее руки были сложены вместе, а выражение лица было благочестивым: "Я тоже могу заказать? Могу ли я загадать желание и получить тарелку толстых кишок?"

Шен Хуай: "..."

Тан Ваньцзюнь моргнула и сказала: "Мистер Шен, сестра Мэй, пожалуйста, я могу обменять это на постыдную историю Лу Яна!"

Е Кан: "Эй!"

Чу Мэй Бо посмотрела на сердитый вид Е Кана и медленно сказала тете: "Тетя, добавь тарелку толстых кишок!"

Е Кан: "Ни за что!"

Шен Хуай слегка кашлянул: "Я также согласен с сестрой Мэй".

Е Кан: "???"